

Чан Ли поменяла руку, держащую удочку, и другой взяла одну из бамбуковых палочек, чтобы рассмотреть её. Вероятно, из-за привычки не использовать магию во время рыбалки, она не использовала духовное восприятие, а выбрала обычное зрение.

Палочка была тонкой, даже тоньше её мизинца, углы были сглажены, но она не была круглой, а скорее немного плоской, с заострённым концом, и на обоих концах были отверстия.

Пока она рассматривала палочку, Чжун Минчжу уже обстругала ещё семь или восемь, каждая из которых была одинаковой длины и толщины.

Это был первый раз, когда Чан Ли так внимательно наблюдала за тем, как Чжун Минчжу занимается этим. Она положила бамбуковую палочку обратно, и её взгляд остановился на руках Чжуна Минчжу, которые ловко двигались среди опилок. Видя, как ещё одна палочка обретает форму, она подумала: «Кажется, она умеет всё».

В это время Чжун Минчжу уже начала обстругивать палочки другой длины, около метра, немного толще предыдущих. Чан Ли смотрела на постепенно растущую кучу на столе и, наконец, сдалась, сказав:

— Я не могу угадать.

Как только она произнесла эти слова, удочка резко дёрнулась, и всю её потянуло к центру озера. Она быстро подняла руку, но леска выскользнула из воды, и на ней не было ничего, даже крючка. Оказалось, что она так сосредоточилась на Чжуне Минчжу, что не заметила, как поплавок погрузился, а когда резко подняла руку, леска порвалась. Она вернула удочку, вспомнив, что в её кольце-хранилище не было запасных крючков, и хотела попросить у Чжуна Минчжу, но, повернувшись, встретилась с парой смеющихся глаз.

— Это место — сокровищница, и рыба здесь очень хитрая, — она тихо посмеялась, а затем, не в силах сдержаться, громко рассмеялась:

— Ха-ха, учитель, ты не должна терять бдительность.

Чан Ли сжала губы, молча заменила крючок и наживку и, снова забросив удочку, больше не смотрела на Чжуна Минчжу, а сосредоточилась на поверхности озера. Раньше она всегда так ловила рыбу, полностью погружаясь в процесс, ни на что не отвлекаясь. Никогда не случалось, чтобы рыба сорвалась с крючка.

Чжун Минчжу, видя её молчание, слегка смягчилась и спросила:

— Что случилось?

Чан Ли опустила глаза и через некоторое время ответила:

— Ничего, я просто отвлеклась.

— Это ведь просто отдых, какая разница, отвлекаешься ты или нет, — Чжун Минчжу согнула бамбуковую палочку в форме полумесяца, а затем отпустила, лениво наблюдая, как она качается.

Затем добавила:

— Я смеюсь не потому, что ты отвлеклась, а потому, что мне это нравится.

— Нравится?

— Знаменитая фея Чан Ли отвлеклась из-за меня, разве это не замечательно? — Сказав это, она снова рассмеялась.

Какая связь между отвлечением и тем, что это хорошо?

Чан Ли всё ещё не понимала, но Чжун Минчжу уже перешла к другой теме:

— Но рыба здесь действительно хитрее, чем в других местах.

— Потому что это сокровищница? — вспомнила Чан Ли её предыдущие слова.

— Скорее, это была сокровищница, — Чжун Минчжу указала вперёд. — Ты можешь разглядеть, что находится прямо перед нами?

Чан Ли посмотрела в указанном направлении. Озеро было огромным, и невооружённым глазом можно было увидеть только бескрайнюю водную гладь. Но она была уже культиватором этапа зарождающейся души и могла легко охватить весь пейзаж долины.

На озере было много других островов, но ни один не находился прямо перед ней. Пересекая водную гладь, она увидела на краю отвесную каменную стену, которая была частью горы, но отличалась своей гладкостью. Остальные части горы были покрыты зеленью, но на стене не было ни единого пятна, она была белой, как нефрит, и отражала лунный свет, играющий на волнах.

— Это нефрит? — неуверенно спросила она.

— Верно, это нефритовая стена. В горе скрывался нефрит, и кто-то вырезал его, превратив в это.

— Этот человек обладал высочайшим мастерством меча, — сказала Чан Ли.

Она уже поняла, что стена была вырезана мечом, и что мастерство владельца меча было далеко за пределами её собственного.

Стена была высотой в сто метров. Культиватор мог разрушить гору с помощью мощной духовной силы, но чтобы одним ударом меча рассечь нефрит, не оставив ни единого изъяна на поверхности, требовалось невероятное мастерство.

— А теперь можешь угадать, что это за сокровищница? — с улыбкой спросила Чжун Минчжу.

Нефритовая стена. Меч.

Чан Ли, глядя на поплавок, покачивающийся на волнах, тихо произнесла четыре слова:

— Импульс меча Небесного Дао.

Десять тысяч лет назад был юноша, который любил меч и использовал его для совершенствования. Но однажды он столкнулся с непреодолимым барьером и долгое время не мог продвинуться дальше. Тогда он решил покинуть место своей практики и отправился в путешествие по миру в поисках способа преодолеть барьер. Дойдя до юго-запада, он случайно попал в лабиринт и увидел в глубине его безупречную нефритовую стену, перед которой танцевал человек с мечом.

Это был обычный человек, в его движениях мечом не было ни капли духовной силы. Мечник сначала подумал, что техника меча была простой, но, присмотревшись, начал замечать всё больше тонкостей, и в конце концов был глубоко поражён, почувствовав, что уровень мастерства этого человека был невообразимо высок. Тогда он решил, что обязательно станет учеником этого человека и будет изучать путь меча. Подойдя к нефритовой стене, он с удивлением обнаружил, что видел лишь отражение на стене.

Когда-то в лабиринте кто-то танцевал с мечом, и его образ запечатлелся на нефритовой стене. Стена была духовным объектом, поэтому, хотя сам танцор давно ушёл, его тень осталась. Перед стеной лежал деревянный ящик, и мечник открыл его, обнаружив внутри свиток с трактатом о мече.

Это был известный впоследствии Трактат меча Великой Пустоши.

Мечник оставался в лабиринте тысячу лет, каждый день наблюдая за тенью на нефритовой стене и изучая технику Великой Пустоши, пока тень не исчезла. Тогда он с удивлением осознал, что, сам того не замечая, преодолел два уровня совершенствования. Когда он вошёл в лабиринт, он был на этапе преобразования духа, а когда покинул его, уже достиг середины этапа махаяны. После этого он продолжил путешествовать по миру и в конечном итоге достиг великого просветления.

Он был единственным мечником за последние десятки тысяч лет, кто смог вознестись. Он сказал: «Я постигал много лет, но понял лишь две-три вещи из тени меча, но даже это скромное понимание позволило моему мастерству стремительно расти. Думаю, только Импульс меча Небесного Дао может обладать такой силой».

Трактат меча Великой Пустоши упоминается в других легендах Ло Шу как техника меча, которую изучал Небесный Император. Говорят, что Хаотянь часто принимал облик обычного человека и путешествовал в мирской мир, поэтому многие считают, что этот свиток был оставлен им, а танцор с мечом был его другом из мирского мира.

Эпоха, в которой жил этот мечник, была близка к древности, поэтому истории, которые дошли до нас, хотя и кажутся полными, на самом деле были собраны из различных легенд только после основания секты Меча Хуанлянь.

Чан Ли, будучи мечницей, знала о подвигах этого мечника больше, чем другие. К тому же Импульс меча Небесного Дао был целью всех мечников, поэтому, когда её спросили, она произнесла эти четыре слова.

— Так вот где это было, — она не раз слышала истории об этом мечнике, но никогда не думала, что однажды окажется в этом лабиринте.

Подумав, она снова засомневалась:

— Но это место не кажется таким уж скрытым?

Они вошли без каких-либо препятствий или защитных барьеров, и хотя озеро было спрятано среди гор, если пролететь над ним, достаточно было бы опустить взгляд, чтобы увидеть горы и озеро. Как же это место могло быть названо «лабиринтом»?

— В те времена это озеро, вероятно, было изолировано от внешнего мира. Возможно, мечник, уходя, просто удалил защитный барьер.

Чан Ли снова спросила:

— Если так, то это должно быть древнее наследие. Почему оно так заброшено?

Древние наследия были мечтой для всех культиваторов. Если это было место, где мечник постигал Дао, то сюда должны были стекаться толпы людей.

— Это было десятки тысяч лет назад, — Чжун Минчжу, глядя вдаль, тихо сказала. — Когда-то это место, вероятно, было похоже на Море Сюйми — все стремились сюда. Но тень меча исчезла, свиток был унесён, а нефритовая стена больше не была чистой. Остались только персиковые деревья и вода — обычные вещи, которые больше не интересовали культиваторов. К тому же это место легко атаковать и трудно защищать, оно слишком близко к мирскому городу, чтобы основать здесь секту. Со временем о нём просто забыли.

В это время уже наступал рассвет. Солнце медленно поднималось из-за гор, сначала несколько лучей света прорвались сквозь густую тьму и упали в озеро, очищая воду от мрака, возвращая ей прозрачный изумрудный цвет. Затем внезапно появилось огромное пламя света, окрасившее всё небо в красный цвет и протянувшее длинные огненные полосы по поверхности озера. Огненные полосы покачивались вместе с водой, как нежный танец, словно небесная заря была втянута в воду, добавив к ярким краскам сверкающий блеск.

<http://bllate.org/book/16292/1469058>